Прошла пора учебы, и наступило долгожданное лето. Мы с мамой, после того случая, уже несколько раз ездили на дачу, но то, что уже однажды случилось, больше не повторялось. Я думаю, что это было из-за маминой загруженности на работе. Она очень уставала, и на даче просто отдыхала. Даже находясь в одном доме, мы с ней редко виделись. Я постоянно думал о ней, её теле, но нечего не происходило. Прошедший июнь не принес нечего нового. Отношения с мамой были в принципе такими же, как и до момента нашей «любви», только стали мы с ней более откровенными в наших разговорах и поступках. Теперь мы не запирали дверей не в ванной, когда мылись, не в комнаты, когда переодевались или ложились спать. Нам не чего, было, стыдится своих тел. Но всё же когда я видел маму обнаженной, во мне закипала страсть, к её прекрасному телу. Я, по-прежнему, часто занимался онанизмом, но в моих фантазиях теперь присутствовала только одна женщина — моя мама. Иногда мама видела, когда, проходя мимо моей комнаты, заглядывая ко мне, как я усердно дрочил свой член, чуть ли не обеими руками. Она нежно улыбалась мне, но не заходила в комнату, а просто смотрела, как я бурно выплёскивал из себя потоки моей молодой спермы, и как они растекались по моему телу.

Однажды я, вернувшись неожиданно для мамы с прогулки, застал её за тем как она, уже теребившая с яростью свои соски и клитор, начинала кончать, и то даже тогда она не позвала меня помочь ей в этом прекрасном занятии, я, просто улыбнувшись, откинув свою голову назад, начала бурно кончать. Я сразу же подбежал к её кровати, быстро скинув с себя шорты и трусы, прилёг с ней на её кровать и начал яростно дрочить свой член, а мама уже полусидя на кровати, смотрела на меня, не говоря ни слова. Я дроча, свой член смотрел на маму, на её тело, её вагину, дрочил с неимоверной скоростью, боясь, что она сейчас встанет и начнет одеваться. Почувствовав, что я начинаю кончать, мама поднесла свою руку к моему члену, поймала на лету несколько брызг моего семени и положила их себе в рот. Покатав на язычке сперму, она её проглотила, облизнулась, встала и пошла в ванну, принять душ. Меня, было вставшего и двинувшегося за ней, она ненавязчиво отстранила рукой и сказала:

— Не надо милый, ты, наверное, уже понимаешь то, что наши отношения, это не хорошо, это позор нам обоим, и мне в первую очередь, так как я их начала развивать!

— Но я люблю тебя мама, — со всей своей пылкостью произнёс я.

— Я тоже тебя люблю, но только как сына, и по этому я говорю тебе, что наши отношения надо прекратить, пока всё не зашло слишком далеко.

— Я всё равно буду тебя любить, — тихо ответил её я, и, отвернувшись быстро зашагав, ушел в свою комнату.

Она недолго постояла в коридоре, глядя мне в след, а после зашла в ванную.

Через три дня она объявила мне, что она взяла отпуск и уезжает в Сочи на две недели отдохнуть. А присматривать за мной приедет мой дядя, брат моего отца, который в отличие от самого отца питал к нашей семье нежную заботу и уважение к моей матери.

Когда мама уезжала, я стоял на перроне перед поездом, и пытался сдерживать слезы, потому, что мне было обидно, что я не еду с ней, а остаюсь дома, с дядей, что я не увижу её две недели.

Но мой дядя оказался «клёвым парнем». Мы ходили с ним в поход, рыбачили, загорали и купались на речке, сидели у костра, он рассказывал мне, много историй из своей жизни, он был отставным военным, комиссованным из армии по ранению. Пуля пробила ему легкое, когда он воевал в Афганистане. Его тогда еле-еле спасли. А когда он вернулся на родину, моя мама ему помогла реабилитироваться.

В общем, две недели пролетели практически не заметно. Дядя уже взял билет на обратную дорогу. До приезда мамы оставалось ещё часа четыре, и я вышел во двор поиграть в футбол с соседскими пацанами. Меня поставили на ворота, и уже под конец игры, при неудачном выпаде за мячом, я потянул мышцы на спине. Придя, домой дядя немного растер мне спину спиртом, и боль немного утихла. После этого, мы с ним поехали на вокзал, успели встретить маму, привезти её с вокзала, и дядя поехал на вокзал сам. Мы с ним распрощались, мама его поблагодарила за помощь, и он уехал. Мама приняла душ с дороги, чуть-чуть пообедала и зашла ко мне в комнату.

— Ну и как вы тут поживали без меня, — спросила меня мама, присаживаясь ко мне на диван.

— Да ничего, всё было хорошо, — ответил я, немного поморщиваясь от боли в спине.

— Мне уже сказали про твоё несчастье, — сказала мама, показывая на мою спину. — Давай-ка я тебе её разотру, и всё пройдет.

Она помогла мне снять майку, уложила на живот, потом принесла из своей комнаты какой то крем, и начала его медленно втирать мне в спину.

— Как ты хорошо загорел, пока меня не было, прямо стал весь черный как негр, — улыбнувшись, констатировала мама.

— Старался, как мог, — тихо ответил я, чувствуя, что начинаю возбуждаться под маминими прикосновениями.

— Я тоже постаралась загореть как можно сильнее, хочешь посмотреть?

И прервав массаж, она встала с дивана и сдернула со своих плеч, свой накинутый халат. Её тело имело не равномерный загар. Кожа на спине, шее, плечах была цвета светлого шоколада, а на груди имелись следы от купальника. Мама никогда не обнажалась на людях, даже в последнее время, постепенно входящий в моду загар без верха, ей был не по душе.

— Ну, как? — спросила она.

— Мама ты восхитительна, — только и смог ответить я, — мне нравиться такой загар на твоём теле.

— Так ты всё ещё не остыл, от последнего нашего разговора?

— Нет, и, наверное, никогда его не забуду, — с грустью отозвался я.

— Ну, что же с тобой после этого делать, негодный мальчишка, — нежно улыбнувшись сказала мама.

— Любить меня, — с нескрываемым трепетом в голосе ответил я, и, повернувшись к ней лицом, нежно обхватил её грудь всё ещё скрытую под её халатом.

— Ну, тогда разденься сам, и помоги раздеться мне, — попросила меня мама своим чудным, нежным голосом.

Я, не медля больше ни одной секунды, вскочил с дивана, быстро рванул вниз свои шорты, вместе с трусами, и ногой отбросил их в сторону, нагнулся и быстро снял с себя носки. А когда я распрямился, то увидел, как мама возбуждёнными глазами смотрит на низ моего живота, где

очень быстро твердел и наливался силой мой член. Я подошел к маме, развё её руки в стороны и развязал поясок её халата, он распахнулся, и я увидел как всегда прекрасное тело матери, со следами загара. Скинув с плеч её уже ставший ей ненужным в этот момент халат, увидел на ней новые красивые чёрные кружевные трусики. Зацепив руками резинки её трусиков, я от нахлынувшего на меня возбуждения, резко дернул их вниз так, что они лопнули.

— Какой ты горячий и нетерпеливый, — с нежным укором в голосе произнесла стоявшая передо мной, слегка обнимая меня, обнаженная женщина, моя мать. — Пойдем, примем вместе душ.

Она взяла меня за руку, и повела за собой в ванную. Когда мы шли, я всё время смотрел в низ, на её великолепную попку, половинки которой, перекатываясь при ходьбе, доводили меня до сексуального бешенства. Зайдя в ванную, мама пропустила меня вперёд, я залез в ванную и включил душ. Пока я дожидался нормального напора воды, мама выбежала из ванной, но через несколько секунд, снова вернулась, держа в руке не большую баночку.

— Что это? — спросил я у неё.

— Это будет маленьким сюрпризом для тебя, мой миленький, — сказала она, улыбаясь, и поставила её на душевой столик.

Она подошла и перешагнула край ванной и встала позади меня. Я, чуть поддавшись спиной, назад ощутил прикосновение её твердых сосков, её большой груди, а она в свою очередь, нежно обняла меня за талию, и нежно прижавшись к моей спине, опустив руку, стала легко поглаживать мой член. Это было очень приятно, под струями воды ощущать прикосновение к тебе любимого тобою тела. Я, слегка, нагнувшись, полез за мылом, и в этот момент ощутил, что мама просовывает через мою промежность свою руку и начинает в такой позе легко дрочить мой член. Выпрямившись, я стал медленно поворачиваться в сторону мамы, и ей пришлось мой член выпустить из своей руки а, повернувшись, я её обнял за талию и притянул к себе. Мой член лег на её живот, а яйца уперлись в её лобок — она легко застонала.

— Как я хочу тебя, как я долго этого ждала, как я рада, что ты меня не послушался, мой непослушный мальчик, теперь я вся твоя и всегда ею буду — я твоя женщина, делай со мной что хочешь.

От этих слов я возбудился до крайности, и опустился перед мамой на колени. Она, поставив ногу на бордюр ванной, рукой подтолкнула мою голову к своему клитору, заставляя ласкать его языком. Я, сначала не спеша, потом, постепенно наращивая темп начал вылизывать её промежность, её половые губы, клитор, а она начала постанывать и руками массировать свои соски и свои большие упругие груди. Приближение маминого оргазма сопровождалось обильным выделением её смазки, запах который мне очень нравился, я чувствовал себя кобелём перед истекающей во время течки сукой. И этой сукой была моя мама. Она начала дергаться в оргазменных судорогах и в скорости затихла. Чуть отдышавшись, она подняла меня с колен, нежно поцеловала, и протолкнув свой язык в мой рот затеяла там приятную толкучку, а я тем временем сжимал её груди и соски, и скользил своим членом по её животу и лобку, заезжая ей между бедер, к её промежности. После долгого поцелуя она отстранила меня от себя и сказала:

— Я безумно хочу поласкать твой красивый и вкусный член своим ротиком, милый.

И с этими словами нежно улыбнувшись, она опустилась передо мной на колени, и, обхватив мой член своей рукой, стала засовывать его себе в рот. От такой ласки я просто обалдел,

нечего раньше можно сказать я не испытывал даже когда всё случилось у нас с мамой в первый раз. Она полностью заглатывала мой член до самых яичек, иногда ей даже удавалось с полным ртом лизнуть моя яйца своим язычком. Всем своим членом я чувствовал этот прекрасный рот. Она обрабатывала мою головку вдоль и поперек, ласкала уздечку, в общем, делала всё, чтобы я кончил. И я не замедлил с оргазмом, выстрелив весь свой заряд прямо в её чудесненький ротик. Она, проглотив весь мой заряд, ещё раз полностью вылизав мой член, и освободив его из своего чудесного плена, прошептала облизываясь:

— Милый, возьми баночку, которую я с собой захватила!

— От которой ты мне обещала, будет сюрприз?

— Да!

Выбравшись из ванной, я взял баночку и отдал её маме. Она, быстро её открыв, рукой взяла немножко вазелина и сказала мне, томно улыбаясь и прогибая спинку, как кошка:

Подойди ко мне я намажу твоего скакуна кремом.

Я, вновь залез в ванну и встав перед мамой во всей своей красе я стал ждать когда она смажет член и зачем ей это понадобилось. Намазав густо мой член, мама передала баночку мне и прошептала:

— А теперь, ты намажешь мне, мою шоколадную дырочку.

Я тут же взял баночку вазелина из её рук, а она повернулась ко мне попкой, и чуть наклонившись, развела в стороны своими руками ягодицы. Мне открылся чудесный вид, я, зачерпнув в руку вазелин и начал, нежно смазывать её анус.

— Наверное, хватит, — прошептала она, наконец.

Я, отложив банку в раковину, приблизился к ней, а она поставила ногу на возвышение ванны, продемонстрировала мне чудесный вид на её попку и блестящую от её соков и вазелина промежность, где скрывалась её вагина.

— Начинай медленно вводить свой член мне в попку, — командовала она. — Нежней, ещё нежней! О-О-О-О-О. Какой он большой, ты мне всё порвешь О-О-О! — стонала она.

Она, чувствовала как мой член, проникает в её попку всё глубже и глубже. Наконец то, он вошел в мамину попку на всю свою длину и я остановился.

— Теперь сынок медленно начинай меня трахать.

И я, без резких движений начал медленно вынимать и опять вставлять член в мамину попку. Она была узкой тёплой и невероятно гостеприимной. Приятно сжимало мой член, это был действительно сюрпризом для меня.

Постепенно она привыкла к ритму наших движений, начала стонать всё громче и громче с каждым ударом, и начала двигать своей попкой в такт моим движениям. Какое то время, мы с мамой, так с тихими стонами и покрикиваниями двигались в едином ритме навстречу нашему оргазму.

Когда я, почувствовал, что вот-вот кончу, я постарался, как можно нежнее, вытащить член из

мамы а когда вытащил, после нескольких движений руками, я начал кончать на мамину попку, и постарался выстрелить ей своей спермой прямо в её вагину. После того как мой член иссяк и безвольно повис, мама встала, и начала размазывать мою сперму, по своей попке и половым губкам и везде, куда я ей успел попасть.

Потом мы помылись, весело намыливая друг друга, там, где нам хотелось, и где, желал, каждый из нас. Когда мы, вышли из ванной, мама произнесла:

— Теперь я думаю, мы будем спать вместе, а, как ты считаешь?

— Я, за, — весело ответил я, и мама, улыбнувшись, пошла, разбирать кровать для нас обоих.

После короткого перерыва, во время которого мы слегка поужинали, и посмотрели телевизор, сидя на диване, друг напротив друга обнажённые и счастливые, мама увидела, что мой член опять встал и опять готов к работе, сказала мне, игривым голосом:

— А не пора ли нам ложится спать, мой дорогой мужчина?

— С большой радостью, моя любимая мамочка.

И встав с дивана, мы направились в спальню, где разлеглись на мягкой кровати. Мы лежали, и с жаром целовались, поглаживая обнаженные тела друг друга, сжимали в объятьях ягодицы, груди, бёдра. После поцелуев, мама, привстав на кровати, перебросила через мою голову свою ножку, оказалась своей киской напротив моего лица, а мой член около маминого ротика. Мы опять начали ласкать, лизать сосать друг у друга наши органы, и испытывали безумное возбуждение от этой позы. В этот раз, мама кончила быстрее меня, и она, выпустив меня из своего рта, опять перевернулась, и наехала своей киской на мой член, сверху. Как было приятно следить как её раскрытая, сочащаяся соками вагина, поглощает мой член до самых яичек.

— Отдохни немножко сынок, я всё сама сделаю, тебе будет очень хорошо со мной, — мама прошептала мне это своим сексуально нежным голосом.

Я молча кивнул ей головой и расслабился. А мама тем временем наклонилась и дотронулась своими сосками до моей груди, начала сосать мой язык и вилять своими бедрами, из стороны в сторону.

Вдруг она быстро распрямилась, и запрыгала на моём члене, как наездница на коне, со всей страстью принимая в себя, такой желанный для неё, мой член. Её грудь раскачивалась, из стороны в сторону, в бешеном темпе, мне очень понравилось на них смотреть, когда они вот так раскачиваются, как волейбольные мячи. Я так вдруг захотел их сжать что не выдержал, и протянув руки, схватил эти полушария и сжал их в своих руках.

— Поиграй с моими сосками — застонала мама.

И я начал крутить и пощипывать её соски как ручки на старых чёрно-белых телевизорах. А мама всё прыгала на мне, и стонала, и в скоре наступил, долгожданный миг, когда она, спрыгнув с члена, подставила мне свою грудь и я со всей силы, с какой только мог, выдал ей на её грудь, весь заряд своего семени. Она растёрла её себе по телу, вылизала языком свою руку, на которую попали капли спермы, и умиротворённым голосом сказала:

— Как мне хорошо, как сладко, что рядом есть мужчина, мой сын который меня любит и трахает. Ну что ж а теперь давай отдыхать ведь я всё ещё в отпуске и по этому завтра с утра,

мы и продолжим нашу взрослую жизнь.

И мы, обнявшись, с переплетенными ногами, быстро уснули, набираясь сил для новых сексуальных подвигов.

*Конец.

http://erolate.com/book/87/5539